

Том какое-то время наблюдал за действиями новоприбывших. Дамблдор и Макгонагалл осознав, что жизни Поттера ничего не грозит, бросились к Квиреллу, а точнее его останкам. Гермиона же наоборот осталась с Гарри, зовя его, и пытаясь привести в сознание.

— Мисс Грейнджер, отойдите от Мистера Поттера. С ним все в порядке, он просто спит, — скомандовала профессор Макгонагалл девочке. Та послушно отошла, но взгляда от друга не отвела.

Джаспер в этот момент с интересом смотрел на себя, что не подходил близко ни к телу, ни к профессорам. Его копия волновала его в данный момент намного больше. Эти хитрые янтарные глаза и улыбка. Почему-то сейчас она казалась ему слишком самодовольной, а от того мерзкой. Он уже понял кто это, но не понимал как? Почему Гордыня находился в его проекции? Может ли он материализоваться в его мире просто так? Или для этого нужен сосуд? Могут ли так остальные грехи? Неведение его сильно напрягало. Он привык что все карты у него на руках, что у него всегда есть контроль. Но сейчас он мог только находиться в тени лже-себя и наблюдать. А эта роль ему не импонировала от слова совсем.

Спустя какое-то время они направились в сопровождении профессора Макгонагалл обратно. Она очень обеспокоенно смотрела на Грейнджер, а вот взгляд, бросаемый на Тома был не очень-то добрым. На выходе их ждал Снейп.

— Профессор, я разочарована в ваших учениках, их смелости и ответственности, — строго произнесла женщина, осуждающе глядя на слизеринца. Мужчина же в этот момент непонимающе переводил взгляд с заместителя директора на ученика. Том напрягся. Что уже натворил его грех? Друиду, откровенно говоря, не нравилась вся эта авантюра.

— О чем вы, профессор Макгонагалл? — Серьезно спросил декан, напрягаясь.

— Ваш ученик пытался скрыться с места происшествия, в тот момент, как мои львята подвергали себя опасности! Двое моих учеников находятся в медпункте из-за травм полученных во время сражения. Ваш же, даже не имел смелости пойти с девочкой за помощью, и отправил ее одну! Я понимаю, что Слизерин не отличается особой храбростью, но где же ваши хваленные манеры? А, Мистер Джаспер, вам не стыдно? — Жаловалась и осуждала одновременно Минерва. Том негодовал, это конечно лучше, чем если бы его проекция распалась, и обман был раскрыт, но тем не менее он все равно был зол. Хотя бы потому что его сейчас отчитывали как ребенка. Томаса Джеймса Джаспера стыдили как какого-то шестилетнего ребенка!

Снейп какое-то время молчал, обдумывая слова коллеги и глядя на Томаса, пытаясь понять ситуацию и то, как себя в ней вести. Томас — его начальник, мало ли что взбредет мальчишке в голову и как он это поймет. Решив, что конспирация важнее, он задал Гордыне вопрос: «Мистер Джаспер, это правда?» Сердце Тома в тени своей копии пропустило удар, а говорить-то он может? Если нет, то все плохо, все очень плохо.

К счастью, опасения были напрасными. Проекция ответила:

— Я решил остаться на всякий случай, возможно я бы смог помочь.

— Почему же тогда мы увидели вас не рядом с черным пламенем, а совершенно в другом месте? — Снова спросила декан. Томас с раздражением смотрел на Селима в данный момент. Он был уверен, грех действовал намеренно, это в его духе, он определённо мстит за что-то, Тома даже не интересовало за что, он был просто зол, не столько за эту вычитку, сколько за то, что его усилия для того то бы влиться в эту компанию и заполучить хотя бы маленькую долю доверия канули в лету. Гермiona точно расскажет обо все друзьям, а те сразу посчитают его предателем, ведь их отношения и так были очень шаткими.

— Гермiony долго не было я решил пойти проверить где она, — спокойно ответил грех женщине, но та и слушать его не хотела, ответила только, что если он так волновался, то мог бы пойти за ней. Том закипал. Обычно спокойная и рассудительная женщина сейчас была охвачена эмоциями и полностью игнорировала все, что шло в разрезе с её мнением и доводами. Мальчик понимал, что на него спихнут все просто потому, что так кому-то надо и он даже знал кто очернил его имя, но все что юноша мог делать сейчас, это просто выслушивать всю эту клевету скрипя зубами и не усугублять ситуацию. Еще больший конфликт ему был не нужен.

На прощание ему только пригрозили директором, но мальчишка понимал, что как раз-таки директор в этом и заинтересован больше всего. Неужели он где-то попался? Или у Дамблдора есть какие-то другие причины что бы попытаться отделить его от этой троицы? Об этих вопросах Том думал, идя по дороге в комнату. Странно что Северус ему ни сказал ни слова, в любом случае он бы вряд ли обратил на это внимание, слишком уж занят он был своими раздумьями.

Когда они пришли в гостиную, там никого не оказалось. Сверившись со временем и осознав, что сейчас все на ужине, Том выдохнул. Никого не будет еще час как минимум. Это радовало, у него был очень важный разговор с Селимом.

Как только они оказались в комнате его проекция грубо произнесла: «Выходи.»

Это очень удивило Друида. Это значит, что он может его чувствовать в тени? А способностями его управлять он тоже может? Сейчас эти вопросы его волновали чуть меньше, чем задетое самолюбие. Томас образовался за спиной греха и собрав в руке энергию, собирался нанести удар, но его руку перехватили в последний момент. Он почувствовал онемение в руке, его магия медленно начала покидать его тело, поглощаясь проекцией Гордыни.

— Говорю же, слабак. — С этими словами он перекинул его через плечо и хотел было бросить на пол, но остановился буквально в паре миллиметров от ковра, лишний шум им был не нужен. В глазах Тома горела ярость. Он хотел придушить Селима. Сегодня он слишком сильно пострадал из-за него. Но все же, он смог взять контроль над эмоциями. У него еще будет возможность поставить Гордыню на место, сейчас куда более важнее как он смог переместиться в этот мир, какие его возможности и кто может делать так же. Именно эти вопросы он задал Селиму. Грех в ответ нахмурил брови и раздраженно посмотрел на собеседника, но натолкнувшись на максимально серьезный и сосредоточенный взгляд Тома, он всё-таки решил рассказать.

— Тц, — зло цыкнул он и отвернулся, — если бы ты больше интересовался нами, то знал бы. Я в тебе разочарован, у тебя есть огромная сила, потенциал... У тебя есть конкретные цели, в конце концов, а ты тратишь время на превращение палочки в иглу и прочую ересь! — Раздраженно крикнула гордыня. Его очень бесило долгое ожидание и непонимание. Почему его сосуд тратит время на всякую чушь? Он не станет сильнее в этой глупой школе. А если и станет, это займет уйму времени. Селим уже устал наблюдать за его торможением и детсадовскими играми в шпионов-сыщиков.

— Если ты не заметил, этим я и занимаюсь. В Хогвартсе есть ключи к реализации моих целей, к тому же, мне нужны основы, которые здесь дают, — тоже недовольно ответил ему друид, а потом вернулся к своему вопросу, уже жёстче спросив, — ты не ответил на мои вопросы.

Грех замолчал на несколько минут, а потом начал рассказ решив, что у них не так много времени для препирательств.

— Для того, чтобы материализоваться в твоём мире, мне нужна физическая оболочка. Я не могу использовать любую, мне нужно либо твоё тело, либо что-то физическое созданное именно тобой, например эта проекция. Мои возможности равны твоим, то есть я могу использовать как твои силы, так и свои, но только равные по силе твоим. В-третьих, так может любой грех, принадлежащий тебе, — Селим говорил размеренно, никуда не спеша, давая Тому возможность обработать полученную информацию. Том был очень удивлен, и корил себя за то, что не узнал об этом раньше. Мысленно он уже добавил в свою воображаемую записную книжку пункт, что надо бы почаще заглядывать в свой внутренний мир. В какой-то степени Гордыня прав, он в последнее время серьезно застопорился в плане своего развития, но ничего, скоро он всё нагонит. А теперь, у него появился ещё один вопрос. В целом, он и так знал, а него ответ, но тем не менее задать его он всё же решил:

— Это ты подставил меня перед директором?

— Не совсем я... Я полагаю, он рассчитывал на то, что сможет увидеть тебя там. А зачем, я уже говорил. — После этих слов он покинул проекцию, и та растворилась в воздухе. Том же лёг на кровать и стал обдумывать сегодняшний день, слишком много всего сегодня произошло.

***

Гарри открыл глаза. Первое что увидел это два расплывчатых пятна, одно из которых, кажется, ело, но это он понял по шуршащему звуку, издаваемому оберткой от конфеты.

— Гарри! Как ты?! — Радостно спросило оно голосом Рона.

— Не накидывайся на него, дай прийти в себя! — Одёрнула Гермиона рыжего.

На губах Поттера появилась улыбка и он потянулся за очками. Мысль о том, что первыми кого он увидел были его друзьями, грела ему душу. О нём волновались, о нём помнили, его любили.

Хотя отношения с дядей и тетей у него наладились, но вот травмы из прошлого остались, как и страх, что подобное повторится, что от него могут отвернуться, снова беспочвенно возненавидеть, никуда не делись. Поэтому, увидеть своих друзей сидящими подле кровати и переживающих за него было очень приятно и немного неожиданно.

— Вы в порядке? — Спросил Гарри, глядя на ребят и широко улыбаясь. Он был очень рад видеть их живыми, целыми и невредимыми, он переживал за них, особенно за Рона, и как оказалось, зря.

— В порядке! — Звонко бросил Рон, запихивая себе в рот ещё одну конфету. Иногда, Гарри и Гермиона думали, что всё что он делает в своей жизни связано с едой.

— А ты, Гермиона? — Хотя из них четверых она пострадала меньше всего, узнать стоило. Как и в случае с Роном, она особо не пострадала. Получив ответ на свои вопросы, Гарри замолчал. Наступила неловкая тишина. Впрочем, вскоре, Гермиона и Рон посмотрели друг на друга, а затем, синхронно спросили у Гарри о его самочувствии.

Нельзя было сказать, что Гарри был в полном порядке, у него было чувство будто он проснулся от очень долгого дневного сна, голова немного болела, а в теле была слабость, еще и шрам как-то странно пульсировал, но друзьям, он конечно же, об этом не сказал.

— Это странно... — Начал Рон, но под гневным взглядом Гермионы стушевался, — Ну... Ты просто... Просто ты не знаешь, что случилось Квиреллом... — Продолжил юный гриффиндорец.

— А что с ним? — Вдруг, Гарри осознал, что он не помнил ничего, после того, как его откинуло заклинанием Квирелла, и ему это не нравилось. Попытка вспомнить что-либо не принесла ничего, кроме усилившейся боли в голове и пульсаций в шраме. Он инстинктивно помассировал виски, что не укрывало от внимательных глаз Гермионы.

— Гарри, с тобой точно все в порядке? Может нам уйти, или позвать кого-то? — Озабоченно спросила девочка. Уизли тоже напрягся и даже отложил еду на миг. Но Мальчик-который-выжил, только отрицательно помахал головой. Сейчас ему нужно было узнать, что случилось со слугой Воландеморта, камнем и с ним самим. Мальчика не покидало чувство будто что-то не так. Оно хоть и было слабым, но всё же, неприятным. Казалось будто ему чего-то не хватает, чего-то важного и необходимого. Гриффиндорцы еще какое-то время наблюдали за ним, а после Рон не выдержал и произнес: «Это... Это... Ну... Когда профессора пришли, они увидели тебя, а рядом с тобой одежду Квирелла!» — Восторженно говорил мальчишка, при этом очень выразительно жестикулируя. Его переполняли эмоции. Грейнджер же выглядела скорее задумчиво, нежели воодушевленно или удивленно. Девочка много думала по этому поводу.

— Рон не сказал главного. Рядом с вещами лежал пепел профессора, думаю, это всё что осталось от предателя. — Немного отстраненно сказала она, а затем ошарашила Поттера. — Всё указывает на то что это ты его так... — Закончила она и посмотрела в глаза Гарри. По выражению его лица невозможно было что-то понять, оно было пустым. В этот момент мальчик обдумывал услышанное. Он понимал, что подобное возможно. От этого ему становилось

немного не по себе, от этой огромной силы и от того, что он с её помощью так зверски убил человека. Предателя ли, врага ли, он был в первую очередь человеком, а Гарри его убил. Эти мысли, и вся эта ситуация, давили на него. Что бы отвлечься и не расстраивать друзей, Поттер решил осмотреть комнату. Его внимание привлекло огромное количество сладостей напротив кровати.

— А что это? — Задал вопрос мальчик. Рон хотел ответить, но его перебили, размеренный и мягкий голос Директора прошептал: «Здравствуй, Гарри, вижу ты уже пришел в себя.»

Ребята немного удивились приходу Дамблдора, но все хором поздоровались. Затем Рон и Гермиона осознав, что будут в данный момент лишними, поспешили ретироваться, при этом обещав, что еще непременно придут.

— Я бы хотел извиниться, за то, что оставил тебя один на один с таким опасным врагом. А еще сказать, что ты большой молодец, Гарри, нужно иметь большую смелость что бы суметь противостоять самому прислужнику Воландеморта... — Заговаривал ему зубы Дамблдор. Мальчишка же внимательно его слушал, тоже делая выводы. Директор уж какой-то излишне дружелюбный. Но это не удивительно, ему нужно как-то замолить свой грешок, а он не такой уж и маленький. Поттер это прекрасно понимал, а еще понимал, что у него есть другие мотивы.

— А что случилось с камнем? — Решил задать один из самых важных вопросов он.

Директор ожидал этого и поэтому быстро выложил заранее заготовленные слова:

— Не волнуйся, мальчик мой, камень уничтожен. Мы поболтали с моим другом, Николасом, и решили, что так будет лучше для всех... — Нагло врал Дамблдор. Камень он прикарманил себе и надежно спрятал, оставляя ждать своего часа. Гарри не особо верил в слова директора, интуитивно он ощущал в них ложь, но аргументировать это он никак не мог, оставалось только кивнуть и продолжить спрашивать.

— А как камень оказался у меня? Это из-за заклинания на зеркале? — У него были догадки насчет этого заклинания и принципа его работы. И он хотел их подтвердить. Возможно, оно даже ему пригодится... Директор добродушно улыбнулся. Интерес мальчишки похвален, но он не нужен, он лишний. Он может стать слишком самостоятельным. Дамблдор с трудом оторвал этого вездесущего и любопытного американца от этой троицы, не хватало что бы и Гарри стал подобным ему. Ум его Дамблдор точно недооценил. Сын Джеймса и Лили оказался намного умнее, и не таким наивным как он считал.

— Почти, Гарри, но не совсем. Всё дело в том, что камень может найти только тот, кто просто хочет его найти, но если он нужен в корыстных целях, то такому человеку никогда не удастся отыскать камень. — Голосом сказочника говорил профессор, а затем наклонился еще ближе к юному гриффиндорцу и добавил — И, между нами, Гарри, то, что ты его нашел, многое значит.

— А Воландеморт, он по-прежнему может вернуться? — Очередной интересующий его вопрос.

Поттер сомневался, что камень будет единственным ключом к возвращению Темного Лорда, но все равно решил спросить, раз у него есть такая возможность. Лучше знать точно, чем потом теряться в догадках или самому искать информацию, тут-то Дамблдору врать нет смысла.

— Боюсь, что есть и другие пути, по которым он может вернуться. — Сказав это, он ненадолго задумался, будто бы взвешивая все за и против следующих слов. — Гарри, знаешь почему профессор Квиррел не мог терпеть, когда ты прикасался к нему? — Мальчик непонимающе посмотрел на старика, а тот, увидев заинтересованность, продолжил. — Всё дело в твоей матери, она принесла себя в жертву, чтобы защитить тебя, а такие поступки оставляют след. — Мальчик потянулся ко шраму, но Дамблдор отрицательно покачал головой.

— Этот след живет глубоко в тебе и имя ему — любовь. Уголки губ мальчика поднялись вверх, почему-то на душе стало теплее.

***

Удостоверившись, что с Гарри все в порядке, его выписали вечером того же дня, чему вся троица была несказанно рада. Как минимум потому, что близился ежегодный экзамен. Переживала по этому поводу понятное дело больше всех Гермиона. Гарри и Рон не особо волновались об этом. Впрочем, когда Гермиона об этом узнала, она очень удивилась. «Почему они не считают экзамен чем-то важным и сложным? Может они не до конца понимают?» — Закрепив у себя в голове эту мысль, она решила в любом случае помочь им сдать этот экзамен. Она насильно затаскивала их в библиотеку и заставляла учиться.

К счастью, уже сейчас все экзамены были сданы, и ребята наслаждались последними учебными днями, сидя за обеденным столом. Следующей темой для разговора оказался Томас, а также его попытка побега.

— Я был прав, все слизеринцы одинаковые! — Гордо заявил Уизли, но Грейнджер и Поттер не могли с ним согласиться, им это казалось странным и нелогичным. Почему тогда он вообще во все это ввязался и почему прошел так далеко? Томас не был похож на человека, который бы испугался ответственности или лекций профессоров. Тогда почему он попытался сбежать? А пытался ли? И какие у него вообще были цели изначально и зачем он вообще помогал им? Гарри много думал на эту тему одним из выводов был тот, что Тому тоже зачем-то нужен был камень. Если это так, то становится понятно, почему он увязался за ними. Поттер очень сомневался, что у Джаспера были такие же цели, как и у них. Если же он был прав, то это действительно многое объясняет. Гарри пробежался глазами по залу, и бросив взгляд на Тома, резко отстранился. В последнее время он не мог на него смотреть, это вызывало жжение в шраме.

***

Сейчас все присутствующие обратили все свое внимание на Директора, что произносил речь посвященную концу года и тому, какому же факультету достанется Кубок Школы.

— Очки распределены были следующим образом: Гриффиндор: триста двенадцать очков! Пуффендуй: триста пятьдесят два очка! Когтевран четыреста двадцать шесть очков. И наконец, Слизерин: четыреста семьдесят два очка!

Слизеринцы радовались сдержанно, спокойно, как и подобает аристократам. Тому тоже было приятно — он любил соревноваться, и больше всего в соревнованиях он любил побеждать. Внезапно Дамблдор продолжил, чем очень удивил всех: «Так же мне хотелось выразить отдельную благодарность Мисс Грейнджер. За способность хладнокровно мыслить в ситуациях, когда другим грозит опасность она получает 55 очков!». Львы снова оживились и стали внимать Дамблдору. Неужели сейчас они исправят свое положение?

— Мистеру Рону Уизли, за лучшую шахматную партию в Хогвартсе за многие года — 55 очков!
— продолжал Директор

— И наконец Мистеру Гарри Поттеру за истинное мужество и храбрость 60 очков! — Гарри улыбнулся, школа же аплодировала

— Подождите! — Выкрикнула Гермиона. — Получается мы обогнали Слизерин! — И будто бы в подтверждение ее слов, Директор торжественно произнес: «Кубок школы в этом году получает Гриффиндор! Пора сменить флаги!»

Том скрипнул зубами. Чёртов директор, пусть это и мелочь, но ему чертовски неприятно. Он ненавидит проигрывать. Интересно, если бы тогда он его не оклеветал, сильно бы изменилось количество очков? Или же он все равно сделал бы своих любимчиков победителями?

***

Год подошёл к концу. Гарри чувствовал легкую грусть и нежелание прощаться и расставаться с друзьями. Пусть и на три месяца, он будет по ним очень скучать, впрочем, у них еще есть несколько часов что бы попрощаться и обсудить предстоящее лето. Поэтому, сейчас он обнимал на прощание здоровяка Хагрида. Он им очень помог за этот год, да и в принципе, они сдружились с этим добродушным великаном. С Томом они обменялись скромным рукопожатием, не смотря на всю ту ситуацию, они все же были приятелями.

Троица гриффндора сидела втроем в купе и обсуждала то, чем все будут заниматься на каникулах. Гермиона рассказывала о том как она ждет момента когда сможет зарыться во все те книги что уже приготовила себе и с каким удовольствием будет их читать, Рон смеялся и критиковал планы Грейнджер, Гарри же с улыбкой говорил о том, что на каникулы поедет к тете и дяде, и о том что он по ним очень соскучился.

В это же время Том ехал один в купе почти в самом конце поезда и смотрел в окно, обдумывая этот год, свои планы и цели. Летом он собирался усиленно развиваться, а еще прислушаться к словам Селима и уделить время грехам. Он не хотел этого признавать, но он допустил серьезное упущение игнорируя их и уделяя им так мало внимания.

Дверь купе еле слышно двинулась, что привлекло внимание Томаса, он лениво перевёл на нее свой взгляд. Затем, она полностью открылась, и Том увидел Дафну.

— Не возражаешь если войду? Все купе заняты, а ты мне кажешься наиболее приятной компанией. — Холодно произнесла она. Томас только махнул рукой приглашая войти. Если Дафна будет сидеть тихо и не будет ему докучать своими вопросами, то пожалуйста. А уж зная характер Гринграсс по этому поводу можно не переживать. Девушка, видимо, была того же мнения и села у окна, доставая какую-то книгу и начиная ее читать.

Джаспер еще какое-то время был полностью погружен в свои мысли, и его взгляд уходил куда-то вдаль. Девочка, воспользовавшись этим, позволила себе немного расслабиться, удобнее устроившись на сидении и иногда немного улыбаясь. В книге были юмористические моменты. Вообще данная, отличалась от тех, что она читала дома, это был легкий развлекательный роман. Тома тоже привлекла обложка, а ещё вид и поведение Гринграсс. Она была не такой холодной и отчужденной как обычно. Он стал замечать, что она действительно вела себя рядом с ним не так как обычно, это было не ярко выражено, и возможно Дафна и сама этого не понимала. Джаспер скользнул по ней изучающим взглядом: как всегда идеально ровная осанка, зелёные глаза не спеша и с явным интересом бегают по тексту. Прядь светлых волос выбилась из-под заколки и упала на лицо. Тома не особо интересовали отношения, и на противоположный пол он не обращал никакого внимания, не столько в силу возраста, сколько из-за того, что он имел дела поважнее. Времени на дерганье косичек и прочие нелепости у него не было. Поэтому сейчас ему было немного не по себе от того, что Дафна показалась ему достаточно симпатичной и милой.

***

В этот момент Снейп наблюдал за уезжающими учениками и вспоминал разговор, случившийся накануне, его брови были немного нахмурены.

— Северус, — обратился мальчишка к зельевару, тот посмотрел на него отвлекаясь от работы. Джаспер снова бесшумно зашел в кабинет. Первое время мужчине это напрягало, да и сейчас тоже, этот юноша просто будто передвигался как по воздуху. Никогда не знаешь когда он окажется за спиной или как сейчас зайдет в комнату. — У меня для тебя задание, будь добр, в мое отсутствие следи за обстановкой в Хогвартсе, Дамблдором и другими профессорами. Докладывай обо всём, что считаешь важным, — сказал он.

— Хорошо, мистер Джаспер. — Сухо ответил маг ему привычным тоном.

— Жду отчёт обо всем раз в неделю. — Ответил юноша и ушел. Мужчина остался в кабинете один. Еще некоторое время он смотрел Тому в спину, размышляя. Почти всю жизнь он кому-то подчиняется, и кто-то им руководит: Темный лорд, директор, к примеру. Но он никогда не думал, что какой-то мальчишка младше его вдвое будет давать ему указания, а он ему отчитываться или же, что от него будет зависеть его жизнь. Он восхищался в какой-то степени талантом и навыками этого юнца, но в тот же момент его зависимость от какого-то мальчишки напрягала и даже иногда раздражала. Но еще больше, наверное, его бесил этот вечно улыбающийся и обходительный вежливый лицемер Даррен. С ним у них отношения не

заладились с самого начала. Он просто терпеть не мог этого типа, до сих пор, но, как и в случае со своим малолетним-начальником приходилось прятать свое недовольство глубоко и далеко, впрочем, как и всегда...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/735788>